

А.А. Радченко

Возрождение России немислимо как без восстановления культурно-национальных традиций, так и без развития свободной личности. Проблема личностных отношений в России не является новой. Еще в XIX в. свое отношение к ней высказали западники и славянофилы. Однако их теоретические выводы не потеряли своей значимости и в настоящее время, когда Россия в очередной раз оказалась на перепутьи исторического развития, а определенные слои населения по-прежнему придерживаются западнической или национально-самобытной ориентации, разновидностью которой в свое время являлось славянофильство.

Как известно, камнем преткновения, положившим начало разногласиям между западниками и славянофилами, явились преобразования Петра 1. Если славянофилы считали, что именно петровское правительство нарушило начала русского гражданского устройства¹, то западники, наоборот, полагали, что при нем в России были заложены основы личностных отношений. А К.Д. Кавелин даже так утверждал: "Петр — первая свободная великорусская личность, со всеми ее характеристическими чертами: практичностью, смелостью, широтой и со всеми недостатками, обусловленными тою средою и теми обстоятельствами, при которых она появилась"².

В то же время как западники, так и славянофилы признавали, что на развитие личностных отношений в России повлияли следующие факторы: исторические условия возникновения и развития славянского этноса и особенности славянского менталитета; отсутствие на Руси рыцарства как института, формировавшего чувство личного достоинства и чести; общинное ведение хозяйства и неразвитость частнособственнических отношений; преобладание коллективизма над индивидуализмом; подавление личности государством. Однако следует отметить, что, называя те или иные факторы, западники и славянофилы по-разному расставляли акценты при их оценке. Так, славянофилы связывали экономическую и общественную жизнь русского человека с общиной, полагая, что для него не свойственен интерес к наживе, к богатству. Западники же были сторонниками частной собственности и фермерского ведения хозяйства. Они считали, что это может способствовать развитию в России личностных отношений, лежащих в основе европейского общества. Если славянофилы идеализи-

ровали русский народ, то западники критически подходили к таким чертам русского характера, которые, по их мнению, мешали развитию личностных отношений в России.

Развитие личности невозможно без ее свободы. Но свободу личности западники и славянофилы понимали по-разному. Первые связывали ее с политической свободой. Вторые – с нравственной. К.С. Аксаков писал о русском народе: "Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной, – народной жизни внутри себя"³. Это возможно лишь в том случае, если общество и государство будут отделены друг от друга. Народ не вмешивается в правительственные дела, а государство – в жизнь и быт народа. Если действие – право государево, то мнение – право страны. Свое мнение общество выражает через свободу слова. Но свободу слова славянофилы не считали политической свободой. Более того, они отрицали политическую свободу, полагая, что только при совершенном отречении народа от государственной власти, только при неограниченной монархии может существовать истинная свобода народа⁴. Западники же справедливо критиковали эти утверждения славянофилов, считая, что свобода слова невозможна, если она не узаконена государством. А это можно обеспечить только при введении конституционного строя, парламента и других учреждений.

Таким образом, сущность подхода славянофилов к проблеме развития личности в России заключается в ее внутреннем нравственном совершенствовании, в то время как западники больше уповали на введение внешних юридических форм, гарантирующих свободу личности.

В настоящее время эти подходы к проблеме развития личности в России по-прежнему имеют место в общественном сознании. Правда, как наследники идей западничества, так и приверженцы славянофильства считают, что позитивно решать эту проблему возможно только политическими средствами. Нравственное же совершенствование личности остается в основном вне поля их деятельности. Поэтому в этом плане возрастает роль церкви, образования, культуры.

1 См.: Теория государства у славянофилов. Сб. статей. – СПб, 1898. – С.46–47.

2 Кавелин К.Д. Наш умственный строй. – М.: изд-во Правда, 1989. – С.163.

3 См.: Теория государства у славянофилов. – СПб, 1898. – С.26.

4 См.: Там же. – С.24–26, 30–33.